



**И. С. ЛУКАШ**



**Иван Созонтович Лукаш**  
**Ответ на литературную анкету**  
**Серия «Со старинной полки»**

*Текст предоставлен правообладателем.*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=2469715](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2469715)*

**Аннотация**

«...Не впадем ли в самоуверенность при утверждении, что русская литература «переживает период упадка», как и при обратном утверждении – «период расцвета»?

Чехов, вероятно, – «упадок» после Гоголя. Но Чехов есть Чехов. В самой постановке вопроса о «переживаемых периодах» есть опасность школьной схематизации, не определяющей ничего...»

# Иван Созонтович Лукаш

## Ответ на литературную анкету

Редакция «Чисел» обратилась к ряду писателей с просьбой ответить на следующую анкету:

1. Считаете ли Вы, что русская литература переживает в настоящее время период упадка?

2–3. Если «да» – в чем Вы видите признаки этого явления и каковы его причины?

1. Не впадем ли в самоуверенность при утверждении, что русская литература «переживает период упадка», как и при обратном утверждении – «период расцвета»?

Чехов, вероятно, – «упадок» после Гоголя. Но Чехов есть Чехов. В самой постановке вопроса о «переживаемых периодах» есть опасность школьной схематизации, не определяющей ничего.

Явление обычное: современники всегда склонны литературу своего периода считать в упадке. И Пушкина в свое время полагали «упадком». Период определим только после его завершения, а текущий литературный период еще далеко не завершен и потому далеко не определим.

2. Да, есть признаки упадка, и многие. Основной, вероятно, в том, что идеи, переживания и образы текущей литературы как бы остановились и замерли на идеях, переживаниях и образах конца XIX века. В русской литературе еще нет новой идеи, она только как бы повторяет, так или иначе, то, что с предельной, все ее силы превышающей, силой было уже выражено до нее в XIX веке.

Текущая литература – как бы отраженный свет XIX века. Своего света в ней как будто еще не зажглось. Своей идеи еще не явлено. Потому-то текущая наша литература – вне фокуса литературы европейской. Ее магия погасла. Она как бы отстала не только от переживаний мира, но и от русских переживаний. Потому, может быть, даже русский читатель перестает читать русских писателей.

Но такой «период», если он и есть, далеко не закончен. Самая идея, мысль текущей литературы, вероятно, в том и заключается, чтобы выйти из духовного плена XIX века, утвердиться в своем свете и в своей идее.

3. Если думать только о признаках литературного упадка, которые есть без сомнения, и отыскивать им причины, допустимо, что основная причина упадка – в распаде имперской российской нации, обозначившемся еще с середины XIX века; причины – в снижении и разгроме сознания нации, в опрощающих идеях мира, человека и общества, в тех

«периодах» XIX века, когда Россию стали подменять великорусским этносом и когда национальная пушкинская литература стала превращаться в этническую литературу племени, с обязательными мужиками, деревней, провинцией; причины в том литературном передвижничестве и народничестве, из которых уже давно, например, вышла русская живопись и музыка, но от которых еще не освободилась русская литература.

Предательство нации внесло в литературу XIX века идеи Толстого и Достоевского, в сущности – идеи хаоса и разрушения, вместе с идеями опрощения. Под их идеями литература погребена и теперь. Нового духовного наполнения, новой идеи у нее еще нет, и еще не возгорелся ее новый свет.

Так, мне кажется, было бы правильнее ставить вопрос о кризисе литературы, а не об ее упадке.

Налицо не школьные «упадок» или «расцвет», а несомненный кризис, глубочайшее переходное состояние вместе с переходным состоянием всей России. Смысл текущей литературы в том и заключается, чтобы из такого состояния выйти.